

DOI: 10.31866/2617-7943.3.1.2020.205326

УДК 930.2:003.071

DE TITULIS OLBIAE PONTICAE ET VICINIIS II 4.

Снова о березанском гимне острову и Ахиллу

Фёдор Шелов-Коведяев

(В авторской редакции)

*Кандидат исторических наук, независимый исследователь;**e-mail: shel-kov@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-6846-2856**Москва, Россия***Аннотация**

Автор статьи заново изучает уникальный эпиграфический документ – найденное в 1987 году на острове Березань поэтическое посвящение, воспевающее Ахилла и его остров. **Цель исследования.** Проанализировать варианты чтения знаменитого березанского гимна острову и Ахиллу и установить, какой из них наиболее точно соответствует замыслу древнего поэта и нынешнему состоянию созданного им произведения. **Научная новизна.** Впервые предпринимается комплексное исследование всех предложенных в мировой науке версий восстановления Березанского вотива. **Методы исследования** базируются на принципе научной объективности и общепринятой методике, и технике историко-эпиграфической дисциплины. **Выводы.** Определены критерии восстановления данного эпиграфического документа. Установлены границы допустимого в его реконструкции. Смыслу, структуре и состоянию надписи наиболее соответствует версия, опубликованная автором в 1990 году:

[Κυκλο]τερὲς κτεάτισμα θεῶν | [Ἀχιλλῆος] ὄχημα,
νῆσσε περικλυ[τή. ἤ], κύμασι γηθομένη,
σὸν πέ[ρι εἰ]ληγεν Θέτιδος γόνος αἶμα[[ἔνερ]θε
Αἰακίδης Ἀχιλλεὺς ἀθα[[νατοῖ]σιν ἴσος.
Ἄλλ' Ἀχιλλεῦ δέ[[ξ' εὖθυ]σίην καὶ εἴλλαος ἴσθι
ἡμετέ[ρ[αν ὀσιή]ν μοῦσαν ἀπὸ γραφίδος.

«Обтёсанное кругом достоянье богов, колесница Ахилла, славный, радуемый волнами остров. Ты, который перед всеми получил в удел твою кровь, дитя Фетиды, равный бессмертным внизу (= в преисподней) Ахилл Эакид. Ты же, о Ахиллес, получи благую жертву и, милостивый, признай (=прими) нашу (вышедшую) из-под пера благочестивую музу».

Ключевые слова: надпись; стих; восстановление; гимн; остров; Березань; Ахилл; буква; лакуна; география

Актуальность темы исследования

Каждый сезон раскопок на территории античной ойкумены приносит науке новые памятники греческой эпиграфики, которые существенно расширяют наши знания о всех сторонах жизни древних эллинов. Это требует периодического переосмысления результатов, достигнутых в области знания о классических древностях. Предложенные за прошедшие с момента первой публикации березанского гимна острову и Ахиллу тридцать лет модели его чтения необходимо проанализировать, исходя из совокупности обновившихся данных.

Цель статьи

Цель исследования заключается в анализе вариантов чтения знаменитого березанского гимна острову и Ахиллу и установлении того из них, что наиболее точно соответствует замыслу древнего поэта и нынешнему состоянию созданного им произведения.

Изложение основного материала

В 2008 году в вольном пересказе, названном, почему-то, рецензией, неопытный А.В. Белоусов (2008) наивно повторил чужие слова: «К этой надписи, изданной В.Ф. (всюду так! – *ФШК*) Шеловым-Коведяевым, как совершенно справедливо утверждает С. Р. Тохтасьев, "неудовлетворительно", ... мы еще вернемся» (с. 120, прим. 14). Прочитав С. Р. Тохтасьева, он, увы, не сделал поправку на то, что тот всегда (не знаю, почему: вроде, дарованием Сергей Ремирович и сам не был обделён) страдал мучительной, до потери ориентиров, ревностью к коллегам, которая его, в конечном счёте, во всех смыслах, и сожгла, а потому его суждения категорически нельзя принимать на веру. Тем более, что «пригвоздил» меня однажды С. Р. Тохтасьев за публикацию знаменитого вотива с Березани (Шелов-Коведяев, 1990, с. 49–62) походя, не потрудившись дать избранной им лексике хоть какого-то обоснования (см. его легенду к фотографии в каталоге эрмитажной выставки «Борисфен – Березань» (Соловьев, 2005, с. 145)).

Поппирая то ли А. В. Подосинова (Белоусов, 2008, с. 120 – сохраняю авторскую пунктуацию – «А. В. Подосинов делает вывод, что Дион мог быть послан Ахиллом в Ольвию только с Березани, которая якобы как раз в это время была священным островом героя, что, по мнению исследователя, доказывает так называемый "березанский гимн Ахиллу и острову", опубликованный в 1990 г. В. Ф. Шеловым-Коведяевым. Однако из текста самой надписи, очевидно, не следует, что речь в ней идет о Березани, воспевается просто "остров Ахилла" и, кроме того, неизвестно, точно была ли Березань к концу I в. до Р. Х. островом (см. выше)»), то ли меня, А. В. Белоусов уже в этом раннем изложении обнаружил все черты ставшего с тех пор его «почерком» небрежного отношения к материалу. К тому же, наблюдаемого буквально во всём – от апелляции к непрочитанным публикациям, нарушения порядка слов (Белоусов, 2008, с. 120) при цитировании (у меня – Березанский гимн *острову и Ахиллу*) и произвольной перестановки моих инициалов до

неграмотных ссылок на Bulletin épigraphique, сокращений (в одном случае вместо sqq. должно было, ибо статья французская, стоять suiv., в другом, она – немецкая, f., – всё в единственном числе) и расстановки знаков препинания.

Далее у А. В. Белоусова (2008) вызывает изумление, что «Обращаясь к формуляру и стихотворному тексту березанского "гимна", Й. Хупе не отмечает каких-либо отличительных его особенностей (S.192), не желая, видимо, погружаться в обсуждение проблемных восстановлений, предложенных еще ее первым издателем В. Ф. Шеловым-Коведяевым (см. выше)» (с. 123). На самом деле, ничего удивительного: искушённый Йоахим Хупе прекрасно понимает, что разночтения в восполнении лакун у разных специалистов – есть не проблемное, но обычное дело, не ставящее под сомнение чью-либо квалификацию. Наконец, формулировка А. В. Белоусовым (Белоусов, 2008, с. 123, прим. 25) сопровождающего его выпады примечания («К этой надписи см. также: *Dubois L. Bulletin épigraphique. Pont // REG. 1991. 104. P. 505 sqq. № 419; Vinogradov Ju. G. // Pontische Studien. S. 395 sqq. и Тохтасьев С. Р. // Борисфен – Березань... С. 145*») дезориентирует читателя, т.к. создаёт у того впечатление, что все перечисленные авторы разделяют точку зрения А. В. Белоусова.

Но реальность – уж в том, что касается Лорана Дюбуа и Ю. Г. Виноградова, точно – совсем иная. Притом, что печатный вариант Pontische Studien (Vinogradov, 1997) был в России лишь у С. Р. Тохтасьева и В. П. Толстикова. В интернете же сборника Kleine Schriften Юрия Германовича ещё не существовало. Значит, написанное Ю. Г. Виноградовым по поводу березанского посвящения не могло быть А. В. Белоусову известно. Точно также последний, если и прочёл, но крайне поверхностно, мою статью, где я не то что «неудовлетворительно», но, напротив, тщательно разобрал все возможности реконструкции, каждый раз очень подробно обосновывая свой выбор.

Ал. Дюбуа (Bull. ép. 91, 419) с полным вниманием и всеми вытекающими отсюда последствиями отнёсся к (1) моему пониманию острова как именно Березани и (2) формулам вышеназванного гимна: «Si on connaît d'autres dédicaces à Achille avec le terme *χαριστήριον*, la présence d'un hymne (здесь и далее подчёркивание моё – ФШК) à Achille et à son île est une nouveauté remarquable non seulement par sa facture poétique, mais aussi parce que peuvent désormais être considérés comme résolus un certains nombre de problèmes de géographie historique: au Ier s. p. C. Bérézan était déjà une île et non une presque île comme on le croyait jusqu'ici: après la conquête gète du Ier siècle a. C. la Νῆσος Ἀχιλλέως n'était plus Leuké au large de l'embouchure du Danube, là où ont été trouvées les plus anciennes dédicaces à Achille (IOSPE I² 326-327. IV s. et Bull. 1982. n° 236, arch.), mais Bérézan, ce qui vient confirmer le témoignage de Dion Chrysostome, 36.9 et 14. Enfin cet hymne s'inscrit dans une longue tradition littéraire et religieuse d'hymnes en l'honneur du dieu Achille, tradition qui commence avec Alcée: fig. 354 LP Ἀχιλλεύς ὁ γὰρ Σκυθικῆς (у Л. Дюбуа ошибочно Σκυθικῆς – ФШК) μέδεις. Rappelons enfin que les témoignages anciens sur Achille conçu comme divinité des Trépassés, témoignages qui affluent déjà dans la nékuia de l'Odyssée 11, 467-491, ont été commodément réunis par H. Hommel. Der Gott Achilleus, in Sitzb. Heidelberg 1980 (cf. Bull. 1981. n° 341).». Того же мнения и Ю. Г. Виноградов (Vinogradov, 1997, p. 395): «zu Anm. 47: Das Zeugnis Dions wurde vor kurzem durch einen auf Marmor eingemeißelten *Hymnus* auf Achilleus,

etwa aus der Zeit des Besuches des Rhetors, *glänzend bestätigt* (курсив мой – ФШК): F.V. Šelov-Kovedjaev, Berezanskij gimn ostrovu i Achillu (Ein Hymnus von Berezan an die Insel und Achilleus), VDI 1990 (3), S. 49-62 ...».

Ну, да Бог с ним, с незадачливым А. В. Белоусовым. Он, будучи неискушённым, в конце концов, просто забыл, что нельзя творить себе кумира. Даже из С. Р. Тохтасьева.

Печально, по-настоящему, то, что последний (неплохой, в общем, этимолог и лингвист), периодически соприкасаясь с надписями, так и не освоил до конца ни эпиграфического, ни исторического, ни филологического мастерства. Кроме того, болезненно приверженный суперакрибизму, он неизбежно допускал массу неточностей, не успевая уследить за всем и сразу. Что со всей очевидностью подтверждается его беглым – и сбивчивым – комментарием в каталоге выставки, прошедшей в Эрмитаже к 120-летию археологических раскопок на острове Березань (Соловьев, 2005, с. 145).

Во-первых, с какою целью С. Р. Тохтасьев свою неприличную выходкою в мой адрес вводит в соблазн тех, кто (вроде А. В. Белоусова) имеет смутные представления о культовой древнегреческой поэзии, заставляя их сомневаться в природе стихотворения, коли, ритуально выбравив меня, сам тут же, вслед за мной (!), признаёт березанскую находку гимном?

Во-вторых, предпочитая видеть за островом эпиграммы Левку, он даже не пытается объяснить, в каком качестве и почему камень попал на Березань (ведь строительного материала на известняковом останце хватало). Да и опирается он на восходящую к В. В. Латышеву архаичную традицию, которой было ещё неведомо в Ольвийском регионе римского времени яркое количественное превосходство Березани в статистике посвящений Ахиллу Понтарху. При этом он просто игнорирует проведённые мною (Шелов-Коведяев, 1990, с. 59–60) уже в 1990–м году подсчёты (добавлю, что с тех пор выявленная мной пропорция ещё более укрепились). Между тем, любому историку, знающему, что все посвячительные надписи Ахиллу были найдены в местах их установки в античное время, ясно, что и Березань не может быть здесь исключением.

В-третьих, С. Р. Тохтасьев, принимая, пусть и с колебаниями, моё восстановление [Ἀχιλλῆ]ς в конце первого гекзаметра, склеивает его затем с дальнейшими дополнениями Л. Дюбуа (см. Bull. ép. 91, 419 = SEG XL 1990 (1993) 610). Но такая контаминация лишена смысла, и из этой контроверзы моему ругателю не удастся выпутаться, особенно в переводе.

В-четвёртых, предлагая вместо [Κυκλο]τερὲς – [ποντο]τερὲς, он впадает в повтор с первым пентаметром, что для незаурядного (как, вместе со мною, признают и Ю. Г. Виноградов, и Л. Дюбуа) произведения недопустимо.

В-пятых, приводя только модифицированную им самим версию Л. Дюбуа, С. Р. Тохтасьев передёргивает карту, не упоминая известную ему (см. выше) позицию в основном (ср. ниже) солидарного со мной Ю. Г. Виноградова. Иначе бы ему пришлось вступить в полемику и с гением признанного мэтра, что, конечно же, моему оппоненту никогда не было по плечу.

В-шестых, он, опуская подробности, не понимает возможности интерпретации первых стихов, как аллюзии на ристание Ахилла.

Наконец, в-седьмых, С. Р. Тохтасьев при переводе неквалифицированно применяет квадратные – [вышла] – скобки там, где должны стоять круглые: создавая впечатление, что данная глагольная форма кем-то восстанавливается. Или он – совсем никуда – выводит читаемую Л. Дюбуа форму [άίω]ν (от άίω «воспринимать, слушать») из сложносоставного глагола с компонентом от εἶμι («идти»)?

Из сказанного ясно, что С. Р. Тохтасьев порывисто поддался накрывшей на него эмоции, и только. Поэтому обратимся к двум другим авторам.

Ю. Г. Виноградов, предпочитая мнение Д. Е. Афиногенова, расходится со мною только в реконструкции последнего пентаметра, со всем остальным он согласен (δέξ' же, вообще, им и было мне присоветовано). Он пишет (Vinogradov, 1997, pp. 395–396): «In Z. 10 bin ich geneigt, dem Ratschlag von D.E. Afinogenov zu folgen, das Verb ἴσθι als Imperativ von εἶμι zu betrachten und deshalb das letzte Distichon in der folgenden Weise zu ergänzen und zu übersetzen:

ἀλλ' Ἀχιλλεῦ δέ[ξ' εὐθυ]σίην καὶ εἴλλαος ἴσθι
ἡμετέρ[αν ἐσιδῶ]ν μοῦσαν ἀπὸ γραφίδος.
“Aber nimm, Achilleus, dies fromme Opfer und sei gnädig,
unsere Muse vom Griffel anschauend!”».

За омегу в середине стк. 10 мрамора Ю. Г. Виноградов принял, как я и писал (Шелов-Коведяев, 1990, с. 56), монограмму *омикрона* и *сигмы* (см. рис.). Так получается прилагательное εἴλλαος = ἴλαος («милостивый, благосклонный»: LSJ, s.v.), с экспрессивной редупликацией звука [l]. К сожалению, не подходит и дополнение ἐσιδῶ]ν: оно переполняет лауну, в которой, в соответствии с изломом и расчётом (Шелов-Коведяев, 1990, с. 57–58) соблюдаемого повсюду на плите соотношения сохранившегося и пропавшего текста, после *альфы* и *ню* от ἡμετέρ[αν не может быть более 3,5 полноценных литер (йота занимает тут, как обычно, вполовину меньше места), на одну букву. Следовательно, приходится оставить предложенную мною ранее реконструкцию ὀσιή]ν. А отказ от ἐσιδῶ]ν в значении «созерцающая, видя» влечёт за собой и уход от интерпретации ἴσθι как императива («будь») от глагола εἶμι.

Очередь – за Л. Дюбуа. Он (Bull. ép. 91, 419) видит следующее:

4[Κυκλο]τερὲς κτεάτισμα θεῶν | [περικαλλέ]ς ὄχημα,
νῆσσε περικλύ[στη], κύμασι γηθομένη,

Рис. Березанский гимн острову и Ахиллу

σὸν πέ[ιδον εἴ]ληγεν Θέτιδος γόνος αἶμα[θ' ὑπέρ]θε
 Αἰακίδης Ἀχι[λ]λεὺς ἄθα[νατοῦ]σιν ἴσος.
 Ἐλλ' Ἀχι[λ]λεὺ δέ[ξαι θυ]σίην καὶ εἶλλαος ἴσθι
 ἡμετέ[ραν αἰώ]ν μοῦσαν ἀπὸ γραφίδος.

[περικαλλές] в первой строчке начального дистиха в варианте Л. Дюбуа не подходит в соответствии с его собственным (Bull. ép. 91, 419, P. 505) представлением о величине лакун («inscription ... brisée ... à gauche sur une largeur de 5–6 lettres»): 9 (8,5, с учётом йоты), а не 5–6, литер. Тем более, что я, проведя аутопсию, писал (Шелов-Коведяев, 1990, с. 53) о, максимум, всего 4–5.5 пропавших букв. Да, текст располагается в поле стелы относительно свободно, но не до такой же степени! Кроме того, он не поясняет, чьей опорой, ὄχημα, оказывается у него Березань.

Наоборот, περικλύ[στη] первого пентаметра оставляет незаполненным 1–2 м.б. Да и оно было бы повтором уже выраженной выше с помощью [κυκλο] τερές мысли, что в недюжинном (см. выше) произведении едва ли возможно. К тому же реконструкция, принятая Л. Дюбуа, имела бы право на существование, если бы он разделил стихотворение на три отдельных блока, поставив после κύμασι γηθομένη (завершение обращения к острову в вокативе) точку или восклицательный знак, но никак не запятую. В таком разе функцию подлежащего в именительном падеже во втором гекзаметре сыграло бы словосочетание σὸν πέδον, что, однако, из-за запятой создаёт стилистические и композиционные неувязки.

Как вокатив не создаёт пару для сказуемого и эпическая форма адъектива – περικλυ[τέη]. Так я пришёл к дополнению (поддержанному и Ю. Г. Виноградовым), дающему субъект (с вполне логично предполагаемым vasat перед ним см. Шелов-Коведяев, 1990, с. 53) – περικλυ[τη, ἦ]: тем более, что находить на плите остатки сигмы после ипсилона в буквосочетании ΠΕΡΙΚΛΥ нет оснований. В условиях же, когда основной очаг почитания Ахилла Понтарха был перенесён с Левки на Березань, обретенное первенство последней необходимо было сугубо подчеркнуть. Отсюда – восстановление σὸν (sc. стоящее далее αἶμα) πέ[ρι] в начале второго гекзаметра.

Точно также пассаж второго пентаметра о «равенстве бессмертным» Ахилла имеет смысл единственно – и в контексте древнегреческих вообще (а особенно понтийских) представлений, и логически – при указании на его владычество в преисподней (ἔνεργε). Ибо, строго говоря, к небожителям (тем, кто «в выси, вверху»: ὑπέρθε) он в мифологии сопричислен никогда не был. Плюс к тому, [θ' ὑπέρ]θε переполняет лауну.

Возможность δέ[ξαι θυ]σίην в третьем гекзаметре я, ссылаясь на суждение В. Буркерта, всегда допускал (Шелов-Коведяев, 1990, с. 57, прим. 8). Однако, более соответствующей пафосу поэта представляется «благая жертва» (εὐθύσιη).

Наконец, в последнем пентаметре πο от ἡμετέ[ραν] присутствует на артефакте. А потому αἰώ]ν недостаточно для заполнения лауны.

Итак, спустя тридцать лет, я могу упрекнуть себя лишь в том, что не сделал в 1990-м году (Шелов-Коведяев, 1990, с. 52–53, 58) решительного выбора

в пользу ὄχημα как именно колесницы Ахилла ([Ἀχιλῆος] ὄχημα). Ведь такое понимание идеально соответствует античной топонимике Днепро–Бугского региона (Шелов-Коведяев, 1990, с. 52). Березань располагается на одной оси с Тендровской косой, которая в классической древности именовалась Ахилловым Дромом. Δρόμος в русской науке принято переводить «бег». Однако, это слово имеет и значения «ристалище», «ристание». Следственно, в образах, созданных стихотворцем, Березань гармонично предстаёт в облике Ахилловой колесницы, продолжающей свой бег, начавшийся на ристалище Ахилла.

Выводы

По результатам комплексного анализа всех предложенных вариантов восстановления стихов березанского поэта, я *вынужден* настаивать на моей изначальной реконструкции (о метрике см. ed. pr.):

[Κυκλο]τερὲς κτεάτισμα θεῶν| [Ἀχιλῆος] ὄχημα,
νῆσσε περικλω|[τή. ῆ], κύμασι γηθομένη,
σὸν πέ|[ρι εἴ]ληγεν Θέτιδος γόνος αἶμα|[ἔνερ]θε
Αἰακίδης Ἀχιλλεὺς ἄθα|[νατοῖ]σιν ἴσος.
Ἄλλ' Ἀχιλλεῦ δέ|[ξ' εὔθυ]σίην καὶ εἶλλαος ἴσθι
ἦμετέ|[ρ[αν ὄσι]ν] μούσαν ἀπὸ γραφίδος.

«Обтёсанное кругом достоянье богов, колесница Ахилла, славный, радуемый волнами остров. Ты, который перед всеми получил в удел твою кровь, дитя Фетиды, равный бессмертным внизу (= в преисподней) Ахилл Эакид. Ты же, о Ахиллес, получи благую жертву и, милостивый, признай (=прими) нашу (вышедшую) из-под пера благочестивую музу».

Замечательно, что эпиграмма специально выдвигает Борисфен–Березань вперёд, особо величает его меж иными островами. Трудно переоценить тот факт, что на наших глазах открывается новая страница мифологии – поэзия дарит (только ли локальный, ольвийский?) вариант мифа, согласно которому утверждается, что после гибели под Троей Ахилл был перенесён своею матерью Фетидой именно на Березань («получил в удел твою кровь, дитя Фетиды, ... Ахилл»).

Список источников

- Белоусов, А. В. (2008). [Рецензия на книгу *Der Achilleus-Kult im nördlichen Schwarzmeerraum vom Beginn der griechischen Kolonisation bis in die römische Kaiserzeit. Beiträge zur Akkulturationsforschung*, hrsg. von J. Hupe]. Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия III: Филология, 1(11), 117-130.
- Соловьёв, С. Л. (Ред.). (2005). *Борисфен – Березань. Начало античной эпохи в Северном Причерноморье. К 120-летию археологических раскопок на острове Березань: Каталог выставки*. Издательство Государственного Эрмитажа.

- Шелов-Коведяев, Ф. В. (1990). Березанский гимн острову и Ахиллу. *Вестник древней истории*, 3, 49-62.
- Liddell, H. G., & Scott, R. (1996). *A Greek-English Lexicon* (Jones, H. S., Ed.; 9th ed.). Clarendon Press.
- Vinogradov, Ju. G. (1997). *Pontische Studien. Kleine Schriften zur Geschichte und Epigraphik des Schwarzmeerraumes*. Verlag Philipp von Zabern.

References

- Belousov, A. V. (2008). [Review of the book *Der Achilleus-Kult im nörd-lichen Schwarzmeerraum vom Beginn der griechischen Kolonisation bis in die römische Kaiserzeit. Beiträge zur Akkulturationsforschung*, hrsg. von J. Hupe]. *St. Tikhon's University Review. Series III: Philology*, 1(11), 117-130 [in Russian].
- Liddell, H. G., & Scott, R. (1996). *A Greek-English Lexicon* (Jones, H. S., Ed.; 9th ed.). Clarendon Press [in English; in Greek].
- Shelov-Kovediaev, F. V. (1990). Berezanskii gimn ostrovu i Akhillu [Berezan anthem to the island and Achilles]. *Journal of Ancient History*, 3, 49-62 [in Russian].
- Solovev, S. L. (Ed.). (2005). *Borisfen – Berezan. Nachalo antichnoi epokhi v Severnom Prichernomore. K 120-letiiu arkheologicheskikh raskopok na ostrove Berezan: Katalog vystavki [Borisphen – Berezan. Early Antiquity in the Northern Black Sea Littoral. The 120th Anniversary of Archeological Excavations on the Island of Berezan: Exhibition catalog]*. State Hermitage Publishing [in Russian].
- Vinogradov, Ju. G. (1997). *Pontische Studien. Kleine Schriften zur Geschichte und Epigraphik des Schwarzmeerraumes [Pontic studies. Small writings on the history and epigraphy of the Black Sea region]*. Verlag Philipp von Zabern [in German].

Список иллюстраций

Рис. Березанский гимн острову и Ахиллу

Список сокращений

ВДИ – Вестник древней истории
 ПСТГУ – Православный Свято-Тихоновский Государственный Университет
 Bull. ép. – Bulletin épigraphique
 ed. pr. – editio princeps
 s.v. – spectra verbum
 LSJ – A Greek-English Lexicon
 SEG – Supplementum epigraphicum graecum

DE TITULIS OLBIAE PONTICAE ET VICINIIS II 4.*Again about the Berezan hymn to the island and Achilles***Fedor Shelov-Kovedyaev***PhD in History, Independent Researcher;**e-mail: shel-kov@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-6846-2856**Moscow, Russia***Abstract**

The paper analyzes again the unique Greek inscription – the votive poem honouring Achilles-god and his island founded in 1987 on the Berezan. **The purpose of the study** is to analyze the reading options of the famous Berezan hymn to the island and Achilles and establish which of them most closely matches the idea of the ancient poet and the current state of the work he created. **Scientific novelty.** For the first time, a comprehensive study of *all* the versions of the Berezan votive reconstruction proposed in world science is undertaken. **The research methodology** is based on the principle of scientific objectivity and the generally accepted methods, and the technique of historical and epigraphic discipline. **Conclusions.** The criteria for the restoration of this epigraphic document have been determined. The boundaries of the permissible in its reconstruction have been established. The meaning, structure and condition of the inscription correspond to the version published by the author in 1990 the most closely:

[Κυκλο]τερὲς κτεάτισμα θεῶν| [Ἀχιλῆο]ς ὄχημα,
νῆσσε περικλυ| [τή, ἦ], κύμασι γηθομένη,
σὸν πέ|[ρι εἴ]ληγεν Θέτιδος γόνος αἶμα|[ἔνερ]θε
Αἰακίδης Ἀχι|λ}λεὺς ἄθα|[νατοῖ]σιν ἴσος.
Ἄλλ' Ἀχι|λ}λεῦ δέ|[ξ' εὖθυ]σίην καὶ εἵλλαος ἴσθι
ἡμετέ|[ρ]αν ὀσιῆ]ν μοῦσαν ἀπὸ γραφίδος.

“Oh, carved around the gods’ property, Achilles’ chariot, glorious, wave-rejoiced island. You, who before all received your blood as an inheritance, the child of Thetis, equal to the immortals below (= in hell) Achilles Eakid. You, O Achilles, receive a good sacrifice and, merciful, acknowledge (= accept) our (outgoing) pious muse”.

Keywords: inscription; verses; reconstruction; hymn; island; Berezan; Achilles; letter; lacuna; geography

DE TITULIS OLBIAE PONTICAE ET VICINIIS II 4.

Знову про березанський гімн острову і Ахіллу

Федір Шелов-Коведяєв

Кандидат історичних наук, незалежний дослідник;
e-mail: shel-kov@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-6846-2856;
Москва, Росія

Анотація

Автор статті заново вивчає унікальний епіграфічний документ – знайдено в 1987 році на острові Березань поетичну посвяту, що оспівує Ахілла і його острів. **Мета дослідження.** Проаналізувати варіанти читання знаменитого березанського гімну острову і Ахіллу і встановити, який з них найбільш точно відповідає задуму стародавнього поета і нинішньому стану створеного ним твору. **Наукова новизна.** Вперше комплексно досліджено всі запропоновані у світовій науці версії відновлення Березанського вотиву. **Методи дослідження** базуються на принципі наукової об'єктивності та загальноприйнятій методиці і техніці історико-епіграфічної дисципліни. **Висновок.** Визначено критерії відновлення даного епіграфічного документа. Встановлено межі допустимого в його реконструкції. Змісту, структурі і стану напису найбільш відповідає версія, опублікована автором в 1990 році:

[Κυκλο]τερὲς κτεάτισμα θεῶν | [Ἀχιλῆο]ς ὄχημα,
νῆσσε περικλυ[τή. ἦ], κύμασι γηθομένη,
σὸν πέ[ρι εἴ]ληχεν Φέτιδος γόνος αἶμα|[ἔνερ]θε
Αἰακίδης Ἀχιλλεὺς ἄθα|[νατοῖ]σιν ἴσος.
Ἄλλ' Ἀχιλλεὺ δέ|[ξ' εὖ]θυ]σίην καὶ εἴλλαος ἴσθι
ἡμετέ|[ρα]ν ὀσιῆ]ν μούσαν ἀπὸ γραφίδος.

«Обтесане кругом надбанья богів, колісниця Ахілла, славний, зрадуваний хвилями Острів. Ти, який перед усіма отримав в долю твою кров, дитя Фетіди, рівний безсмертним внизу (=в пеклі) Ахілл Еакід. Ти ж, о Ахіллес, отримай блага жертву і, милостивий, визнай (=прийми) нашу (що вийшла) з-під пера благочестиву музу».

Ключові слова: напис; вірш; відновлення; гімн; острів; Березань; Ахілл; буква; лакунa; географія

